

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ
ТИПОВ ИСТОЧНИКОВ В «ГЕОГРАФИИ» СТРАБОНА

Исследование письменных источников — традиционная задача страбонovedения, устным же источникам внимание практически не уделялось. Во вступлении к «Географии» Страбон декларирует важность аутопсии и устных источников для составления географического описания, однако не реализует свои теоретические построения на практике по ряду причин: утверждение безусловного авторитета Гомера, объективизация описаний, прославление Римской Империи.

Ключевые слова: античная география, Страбон, устные источники.

Ключевым направлением изучения «Географии» Страбона на протяжении всей истории ее исследования была проблема источников, на основе которых написано это произведение¹. Такая тематика исследований определяется прежде всего природой самой «Географии»: огромное по объему произведение, содержащее сведения по самым разным наукам, должно было опираться на многочисленные источники различного характера². Во многих случаях Страбон обозначает свои источники, но зачастую и умалчивает о происхождении тех или иных сведений³. Источниковедческие исследования XIX — начала XX в. в основном посвящены анализу использования Страбоном какого-либо письменного источника, вне зависимости от тематики заимствованных сведений. Таковы труды Р. Мюнца, Б. Низе, В. Фабрициуса, А. Хеерена, Р. Циммерманна и др.⁴ В XX в.

---

¹ Историю исследований см.: *Грацианская Л.И.* «География» Страбона. Проблемы источниковедения // ДГ. 1986 год. М., 1988. С. 34–46.

² См.: *Dueck D.* Strabo of Amasia. A Greek Man of Letters in Augustian Rome. London; New York, 2000. P. 180.

³ Краткий обзор предполагаемых источников каждой книги «Географии», учитывающий все современные исследования, см.: *Dueck D.* Strabo of Amasia. P. 180–186.

⁴ *Heeren A.H.L.* De fontibus geographicorum Strabonis. Gottingen, 1823; *Niese B.* Apollodors Commentar zum Schiffskataloge als Quelle Strabo's // RhM. 1877. B. 32. P. 276–307; *Zimmermann R.* Quibus auctoribus Strabo in libro tertio Geographicorum conscribendo usus sit, quaeretur // Dissertationes Philologicae Halemes. Halle, 1883. B. V. S. 329–364; *Fabricius W.* Theophanes von Mytilene und Quintus Delliuss als Quellen der Geographie des Strabon. Strassburg, 1888; *Munz R.* Poseidonios und Strabo. Göttingen, 1929.

наметилась тенденция к изучению всей совокупности источников описания конкретного региона, как, например, в исследованиях В. Али, Х. Алонсо-Нуньеса, Р. Баладье, Н. Биффи, Дж. Маддоли, Ф. Лассерре, П. Фолларда и многих других⁵.

Очевидное использование Страбоном чрезвычайно большого количества источников породило дискуссию столь же древнюю, сколь и само изучение и выявление источников «Географии»: спор о том, был ли метод работы Страбона исключительно компилятивным или же компилятивно-критическим, направленным на осмысление и переработку имеющихся в распоряжении автора материалов. После выхода монографии Л.И. Грацианской, где подробнейшим образом отражена эта полемика, а также аргументы в пользу последней точки зрения⁶, в научной литературе окончательно возобладало отношение к «Географии» как к творческой компиляции, основанной на политических, научных и художественных воззрениях автора, и мировое страбоведение обратилось к анализу «Географии» как художественного целого, отражающего взгляды своего создателя. Плодом этих исследований стали фундаментальная монография Д. Дуюк⁷ и сборник работ разных авторов⁸, отражающий широкий круг тем, от традиционных штудий об отношении Страбона к Гомеру до модных гендерных исследований.

Вне зависимости от точки зрения на метод компиляции исследователи источников «Географии» сосредотачивали свое внимание прежде всего на авторах, чьи произведения непосредственно или из вторых рук были знакомы Страбону, что закономерно, поскольку он, отбирая материал для своего произведения, отдавал очевидное предпочтение именно письменным источникам. Однако Страбон не пренебрегал и другими видами получения информации, характерными для географических произведений античности (помимо литературных текстов это личное знакомство с местностью и устные

---

⁵ *Aly W.* Strabon von Amaseia. Bonn, 1957. Vol. IV. P. 25–34; *Baladie R.* Le Peloponnese de Strabon // *Etude de geographie historique*. Paris, 1980; *Lassere F.* Strabon. Geographie IX. Paris, 1981. P. 12–35; *Strabone e l'Italia antica* / Ed. G. Maddoli. Perugia, 1986; *Thollard P.* Barbarie et civilisation chez Strabon. Etude critique des Livres III et IV de la Geographie. Paris, 1987; *Biffi N.* L'Italia di Strabone. Testo, traduzione e commento dei libri V e VI della Geografia. Genova, 1988; *Alonso-Nunez J.M.* El nordeste de la Peninsula Iberica en Estrabon // *Faventia*. 1992. T. 14. P. 91–95.

⁶ *Грацианская Л.И.* «География» Страбона.

⁷ *Dueck D.* Strabo of Amasia.

⁸ *Strabo's Cultural Geography. The Making of a Colossourgia* / Ed. D. Dueck, H. Lindsay, S. Potheary. New York, 2005.

рассказы побывавших там людей⁹). Соотношение аутопсии и прочих источников («какую часть земли и моря мне случилось самому посетить и относительно какой части я положился на рассказы или писания других людей»¹⁰, II.V.11; С 117) Страбон считает нужным обозначить во введении к своему труду, сразу же после рассуждений об истинной форме земли и перед характеристикой обитаемой ее части, причем подчеркивает, что «среди других географов, пожалуй, не найдется никого, кто бы объехал намного больше земель из упомянутых пространств, чем я» (Там же). Здесь же Страбон упоминает о значительной роли устных источников: «тем не менее большую часть сведений... получаем по слухам».

Однако, как довольно часто происходит у Страбона, теоретические рассуждения вводных глав «Географии» вступают в противоречие с конкретными географическими описаниями регионов. Несмотря на подчеркивание ценности аутопсии и роли устных источников, Страбон основывает рассказы о конкретных областях в первую очередь на письменных источниках.

Хронологические рамки используемых в «Географии» письменных источников весьма широки: от Гомера и древнегреческих трагиков до римского историка Квинта Деллия (о событиях 40–33 гг. до н.э.). Как неоднократно отмечалось, Страбон отдает предпочтение более древним источникам, о чем сообщается в том числе напрямую (при рассказе об амазонках отмечается «наша склонность верить больше древним сказаниям, чем современным», XI.V.3). Непререкаемым авторитетом для него является Гомер, не только как великий эпический поэт, но и как родоначальник науки географии, о чем Страбон сообщает в самом начале своего труда, называя Гомера «первым географом» (I.I.11; С. 7)¹¹. Помимо авторов, на которых

---

⁹ Подосинов А.В. О работе античных географов со своими источниками (опыт классификации) // ВЕДС. XXII: Устная традиция в письменном тексте. М., 2010. С. 226.

¹⁰ Здесь и далее цитаты из «Географии» Страбона приводятся в переводе Г.А. Стратановского, с незначительными изменениями, по: *Страбон. География* / Пер. Г.А. Стратановского. М., 1994.

¹¹ Трактовке Гомера Страбонотом посвящены многочисленные исследования, основные из которых — это главы в монографиях Л.И. Грацианской («География» Страбона. С. 46–54) и Д. Дюк (Strabo of Amasia. P. 31–40), а также: *Шмаль И.В.* Гомеровский эпос в литературной критике Страбона // Древнегреческая литературная критика. М., 1975. С. 362–381; *Bidder H.* De Strabonis studiis Homericis capita selecta. Konigsberg, 1889; *Schenkeveld D.M.* Strabo on Homer // Mnemosyne. 1976. Vol. 29. P. 52–64; *Biraschi A.M.* Strabone e la difesa di Omero nei prolegomena // Strabone, contributi allo studio della personalita e dell'opera / Ed. F. Prontera. Perugia, 1984. Vol. I. P. 129–153.

Страбон ссылается на протяжении всего своего труда (это, кроме Гомера, Эфор, Эратосфен, Посидоний, Полибий и многие другие), при описании каждой конкретной области он привлекает дополнительные письменные источники, причем характерной особенностью в подобных случаях является выбор в качестве источника произведения уроженца описываемых мест. Так, по предположению Д. Дук, причиной того, что в основу описания южной Италии положен труд Антиоха Сиракузского, могло быть сицилийское происхождение этого историка¹².

Несмотря на упоминавшуюся выше оценку аутопсии как важного фактора для географического описания и на доверие к авторам, которые пишут о родном регионе, сам Страбон при рассказе о тех местах, которые он посетил, опирается прежде всего не на собственные впечатления, а на письменные источники, зачастую весьма отдаленные хронологически. Первым регионом, где Страбон был сам, становится в «Географии» Италия, при описании которой используются в том числе труды Эфора (405–330 гг. до н.э.) и Артемидора (104–100 гг. до н.э.). Ключевым источником повествования о Греции становится Гомер. В рассказе о Коринфе аутопсия играет важную роль, Страбон многократно ссылается на собственные впечатления: «я сам рассматривал поселение с высоты Акрокоринфа» (VIII.VI.19), «когда я поднялся на гору, то были ясно видны развалины окружавшей ее стены», «есть множество колодезь... но сам я не видел их» (VIII.VI.21). Тем не менее в рассказе о Коринфе наравне с собственными впечатлениями Страбон использует сведения, почерпнутые у Иеронима и Евдокса, что, по мнению Д. Дук, ярко демонстрирует его метод¹³. Разнообразные источники привлекает автор «Географии» и при описании его родных земель в XII книге¹⁴.

При всей детальной разработанности проблемы источников Страбона один тип источников практически обойден вниманием исследователей. Речь идет об устных источниках. Разумеется, такое умолчание отчасти вызвано безусловным предпочтением, отдаваемым

---

¹² Dueck D. Strabo of Amasia. P. 183. См. также: *Moscati Castelnuovo L. Sul rapporto storiografico tra Antioco di Siracusa e Strabone (Nota a Strab. VI. I. 6; C 257) // Studi di antichità in memoria di dementia Gatti. Milano, 1987. P. 237–246.*

¹³ Dueck D. Strabo of Amasia. P. 20.

¹⁴ Круг источников описания Малой Азии анализируется в: *Aly W. Strabon von Amaseia. Bonn, 1957. Vol. IV. P. 25–34; Lassere F. Strabon. Geographie IX. Paris, 1981. P. 12–35; Syme R. Anatolica. Studies in Strabo. Oxford, 1995.*

в «Географии» источникам письменным. Ссылки на устную традицию встречаются преимущественно в бессубъектной форме («говорят», «рассказывают») и, как правило, отсылают к местной мифологической традиции. Так, в упомянутом рассказе о Коринфе ссылка на устную традицию вводит рассказ о Беллерофонте и Пегасе.

Особенно красноречиво выражена позиция Страбона относительно почти всех типов источников при описании Индии. Специфика этого региона заключается для автора «Географии» в его удаленности, которая воспринимается прежде всего как фактор, оказавший влияние на формирование традиции ее описания: «читателям приходится снисходительно принимать сведения об этой стране, так как она находится дальше всех от нас и только немногим из наших современников удалось ее увидеть» (XV.I.2). Располагая многочисленными описаниями Индии, составленными в разные эпохи, с разными целями и, разумеется, с разной степенью достоверности, Страбон, прежде чем приступить к изложению сведений об этой стране, называет основные группы существующих источников и характеризует их с точки зрения достоверности.

Источники, которыми он решает воспользоваться, оказываются преимущественно письменными; устным источникам Страбон не доверяет, поскольку те люди, которые посещали Индию в его время, не всегда способны адекватно описать увиденное: например, «современные купцы, совершая плавание из Египта по Нилу и Аравийскому заливу до Индии, редко доходили до Ганга, но эти люди необразованные и вовсе не пригодные для исследования страны» (XV.I.4). Наиболее близкие к нему хронологически описания Индии Страбон считает наименее полезными для своего труда: «большинство писавших что-либо в позднейшие времена об этих странах и люди, плававшие туда в наше время, не дают никаких точных сведений» (XV.I.3).

Впрочем, к древним источникам Страбон также относится скептически: «если <...> бросим взгляд на описания страны до похода Александра, то, пожалуй, найдем их еще гораздо более невразумительными» (XV.I.5).

Что же остается, если исключить «позднейшие времена» и «описания страны до похода Александра»? Очевидно, свидетельства Мегасфена и Деймаха и участников похода Александра, которые также не пользуются доверием Страбона, упрекающего их в безответственном подходе к описанию увиденного: «они сообщают разноречивые сведения об одном и том же предмете, записав, однако,

все факты так, как будто они были тщательно проверены» (XV.I.2). Пользуясь в дальнейшем при описании Индии их свидетельствами, Страбон нередко с ними полемизирует, выражая недоверие к приводимым ими фактам. Таким образом, единственным авторитетом остается в данном случае Эратосфен (XVI.I.10), на которого Страбон опирается на протяжении всей «Географии».

Итак, в «Географии» ссылки на устные источники при описании реалий малочисленны, а аутопсия в большинстве случаев подкрепляется литературной традицией. Однако существует принципиально иной контекст игнорирования устных источников и преуменьшения значения аутопсии. Речь идет об описании современного автору состояния дел во внутренней и внешней политике Римской Империи. Таково, например, умолчание о судьбе Германика после его триумфа в 17 г. н.э., соответствующее желанию Тиберия понизить популярность Германика и направить основное внимание на Друза, как вероятного наследника. Молчанием обходит Страбон и неудачные попытки Августа утвердить на парфянском престоле Вонона. Подробный анализ этих и других примеров умолчания о событиях эпохи Августа и Тиберия представлен в статье С. Позекери¹⁵. Таким образом, в результате предпочтения более древних письменных источников и игнорирования устных отсылки Страбона к современности зачастую отсутствуют или носят косвенный характер, что мотивированно соображениями политической лояльности.

Механическое разъятие текста «Географии» с целью выявления ее письменных источников было связано прежде всего с представлениями о Страбоне как о бездумном компиляторе и о «Географии» как о кладезе для реконструкции представлений более древних историков и географов. Переворот, произошедший в страбоведении в середине XX в., позволил воспринимать «Географию» как единое литературно-научное целое, каждый элемент которого обусловлен волей автора и выбран не случайно. Разнообразие мотивов, руководивших Страбоном при отборе источников, обусловлено целым спектром целей, среди которых подражание «первому географу» Гомеру, как можно более объективное изображение ойкумены, прославление Римской Империи.

---

¹⁵ *Pothecary S.* Strabo, the Tiberian author: past, present and silence in Strabo's Geography // *Mnemosyne*. 2002. Vol. 55. Fasc. 4. P. 387–438.

- Грацианская Л.И.* «География» Страбона. Проблемы источниковедения // ДГ. 1986 год. М., 1988. С. 6–175.
- Подосинов А.В.* О работе античных географов со своими источниками (опыт классификации) // ВЕДС. XXII: Устная традиция в письменном тексте. М., 2010. С. 225–230.
- Страбон.* География / Пер. Г.А. Стратановского. М., 1994.
- Шталь И.В.* Гомеровский эпос в литературной критике Страбона // Древнегреческая литературная критика. М., 1975. С. 362–381.
- Alonso-Nunez J.M.* El nordeste de la Peninsula Iberica en Estrabon // Faventia. 1992. T. 14. P. 91–95.
- Aly W.* Strabon von Amaseia. Bonn, 1957. Vol. IV.
- Baladie R.* Le Peloponnese de Strabon. Etude de geographie historique. Paris, 1980.
- Bidder H.* De Strabonis studiis Homericis capita selecta. Konigsberg, 1889.
- Biffi N.* L'Italia di Strabone. Testo, traduzione e commento dei libri V e VI della Geografia. Genova, 1988.
- Biraschi A.M.* Strabone e la difesa di Omero nei prolegomena // Strabone, contributi allo studio della personalita e dell'opera / Ed. F. Prontera. Perugia, 1984. Vol. I. P. 129–153.
- Dueck D.* Strabo of Amasia. A Greek Man of Letters in Augustian Rome. London; New York, 2000.
- Fabricius W.* Theophanes von Mytilene und Quintus Dellius als Quellen der Geographie des Strabon. Strassburg, 1888.
- Heeren A.H.L.* De fontibus geographicorum Strabonis. Gottingen, 1823.
- Lassere F.* Strabon. Geographie IX. Paris, 1981.
- Moscatti Castelnovo L.* Sul rapporto storiografico tra Antioco di Siracusa e Strabone (Nota a Strab. VI. I. 6; C 257) // Studi di antichita in memoria di dementia Gatti. Milano, 1987. P. 237–246.
- Munz R.* Poseidonios und Strabo. Gottingen, 1929.
- Niese B.* Apollodors Commentar zum Schiffskataloge als Quelle Strabo's // RhM. 1877. B. 32. P. 276–307.
- Pothecary S.* Strabo, the Tiberian author: past, present and silence in Strabo's Geography // Mnemosyne. 2002. Vol. 55. Fasc. 4. P. 387–438.
- Schenkeveld D.M.* Strabo on Homer // Mnemosyne. 1976. Vol. 52. P. 52–64.
- Strabonis Geographica* / Ed. A. Meineke. Leipzig, 1852–53 [Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana]. Vols 1–3.
- Strabo's Cultural Geography. The Making of a Colossourgia* / Ed. D. Dueck, H. Lindsay, S. Pothecary. New York, 2005.
- Strabone e l'Italia antica* / Ed. G. Maddoli. Perugia, 1986.
- Syme R.* Anatolica. Studies in Strabo. Oxford, 1995.
- Thollard P.* Barbarie et civilisation chez Strabon. Etude critique des Livres III et IV de la Geographie. Paris, 1987.

Zimmermann R. Quibus auctoribus Strabo in libro tertio Geographicorum conscribendo usus sit, quaeretur // *Dissertationes Philologicae* Halesmes. Halle, 1883. B. V. S. 329–364.

Natalija Samohvalova

NOTE ON THE QUESTION OF CORRELATION
OF DIFFERENT SOURCES' TYPES
IN STRABO'S GEOGRAPHY

Research of written sources is traditional aim of Strabo studies while paying almost no attention to oral sources. In the introduction to his *Geography* Strabo declares autopsy and oral sources importance for geographical description, however further he doesn't apply his own theoretical constructions in practice for a number of reasons: claim of Homer's authority, more objective descriptions, glorification of Roman Empire.

Key words: ancient geography, Strabo, oral sources.